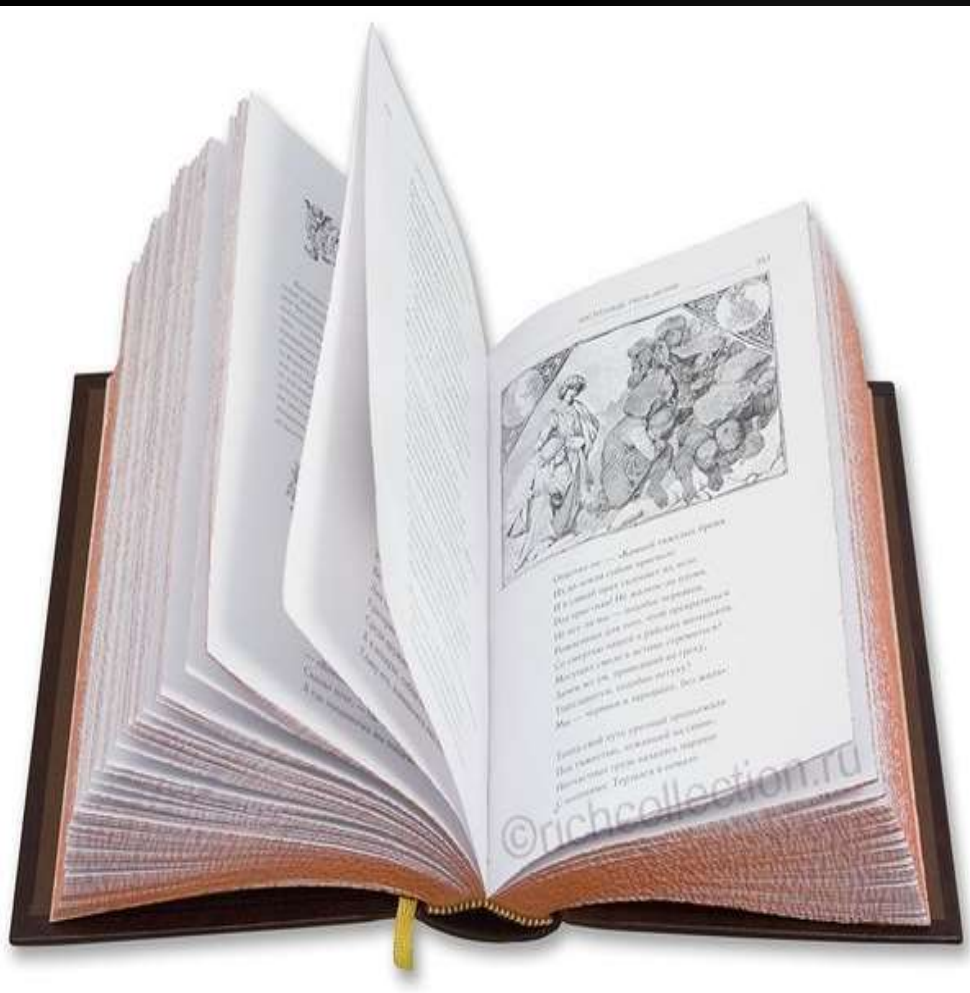
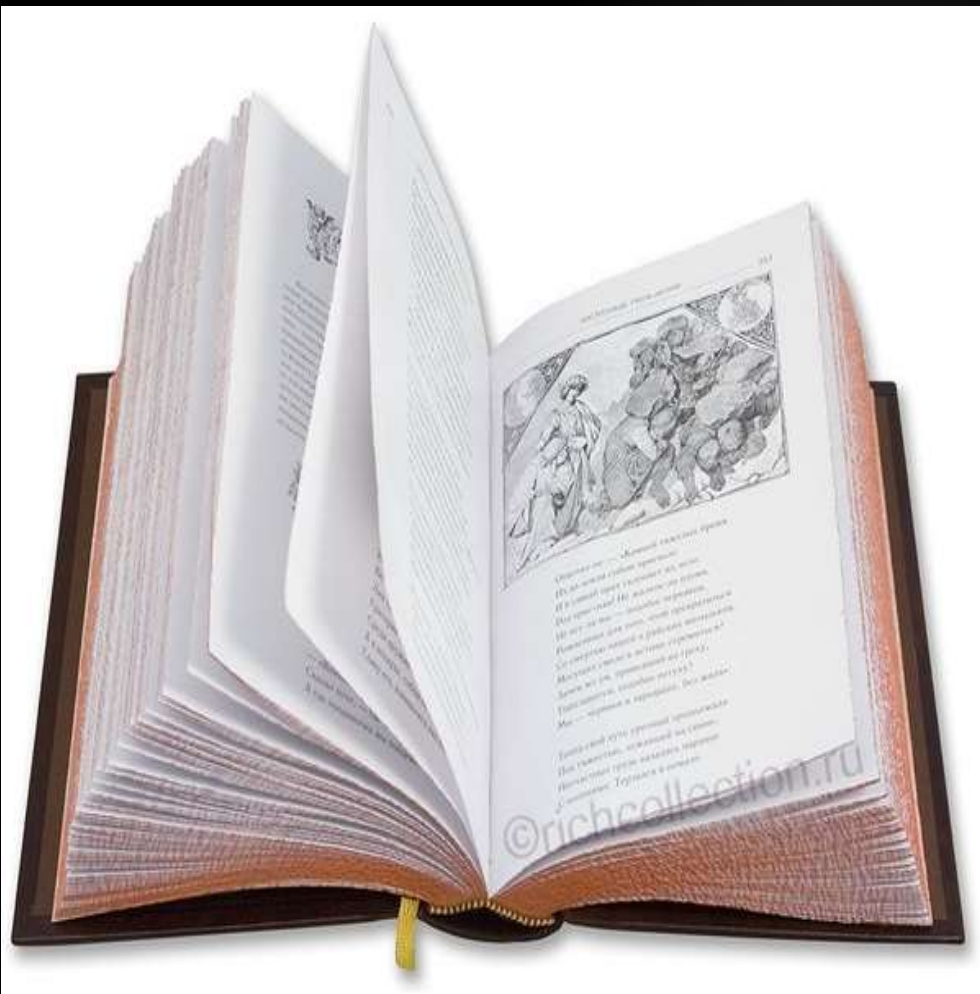

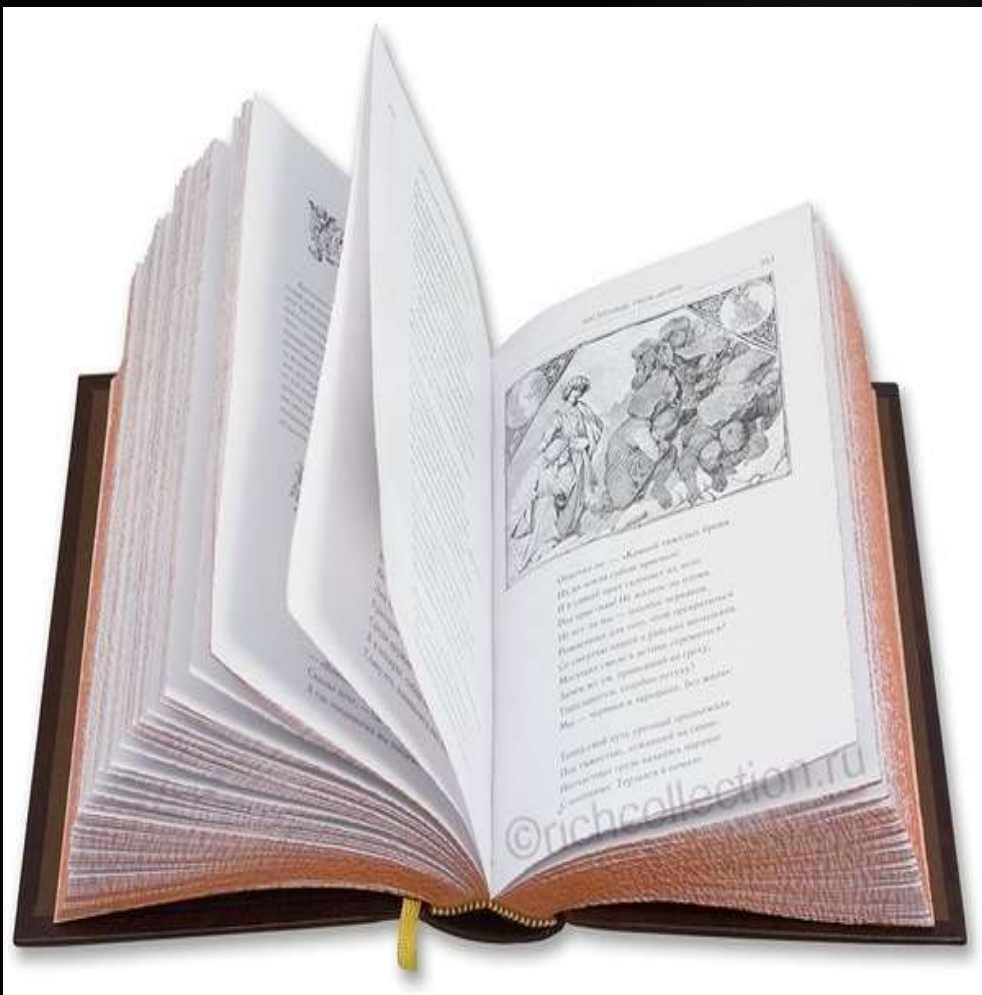
**Банка варенья.
Ленинград.
1942 год**

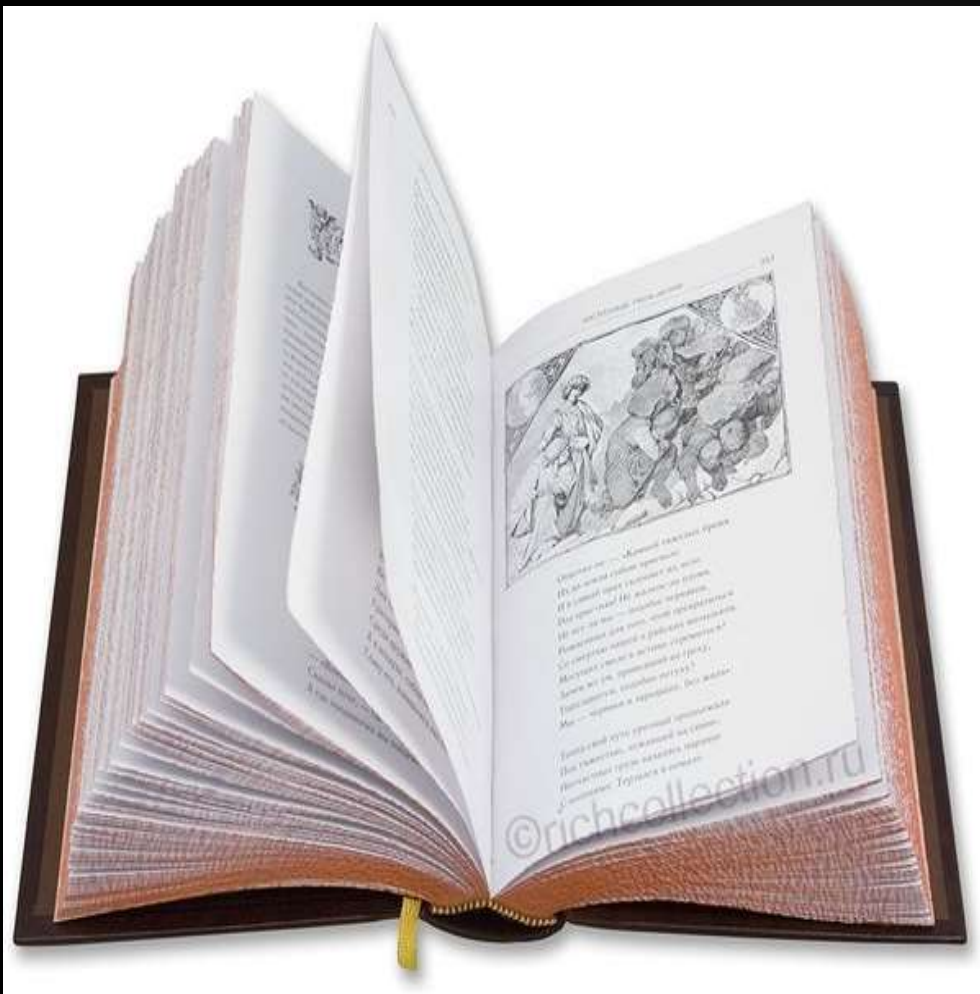
В начале января 1942 года в Ленинграде держались сорокоградусные морозы. Блокада продолжалась. Изможденные люди с трудом переносили отсутствие хлеба, тепла, света и многое другое, что раньше казалось естественным и само собой разумеющимся.

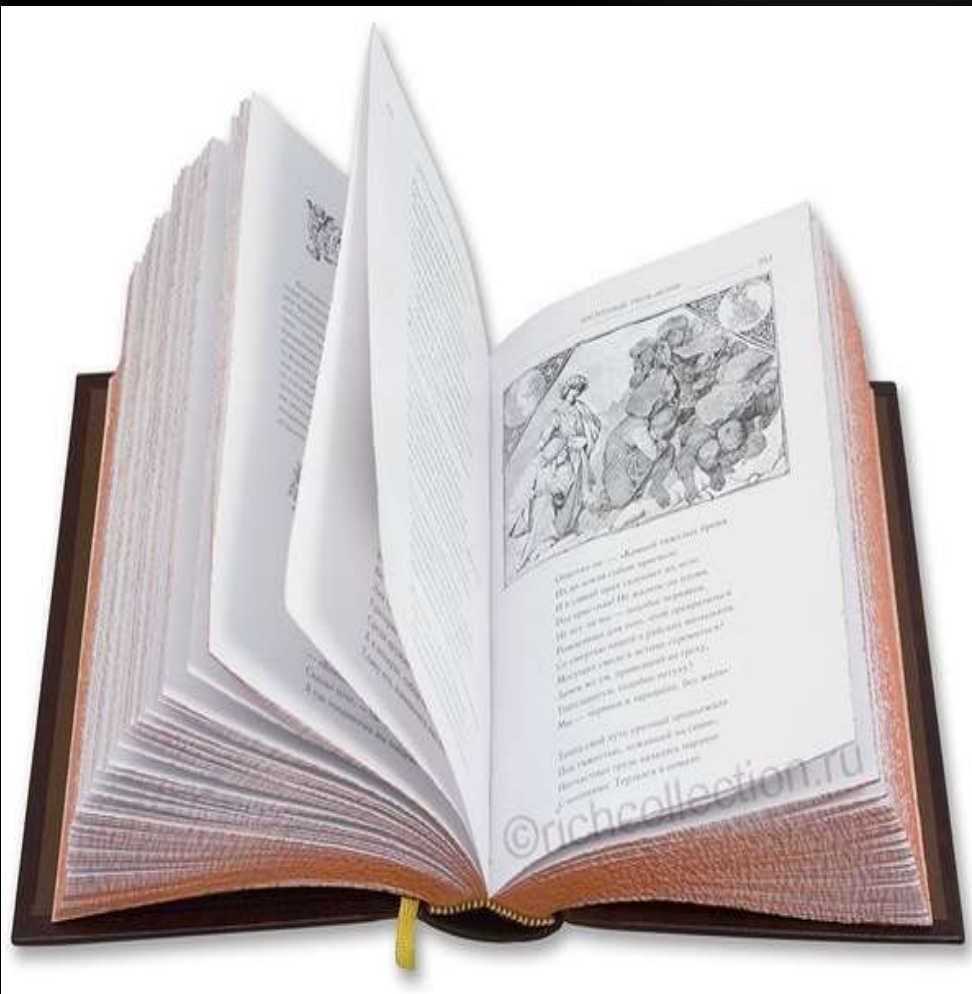
В городе, как после чумы, -
в квартирах, на улице, в
подвалах – месяцами
валялись трупы, и
обессиленные люди не и
могли даже убрать их. Ни
с чем не сравнимый
звериный голод мучил
людей. Многие потеряли
человеческий облик: они
крали карточки,
вырывали хлеб у детей на
улицах, громили
булочные, убивали друг
друга. Не все, конечно.

В тот день, 7 января, друзья бродили по чердаку дома на Васильевском острове, разыскивая сколько-нибудь пригодное для воды ведро. Мальчикам было по десять лет, они были одноклассниками и жили по соседству в этом доме. Они хорошо знали, что их одинокая соседка, тетя Зина, хранила много всякого барахла на чердаке дома. Сама Зина вчера умерла, и ей это барахло уже не пригодится. «Может быть, в ее старье окажется ведро для воды», - думали мальчики, разбирая еще довоенный завал хлама.

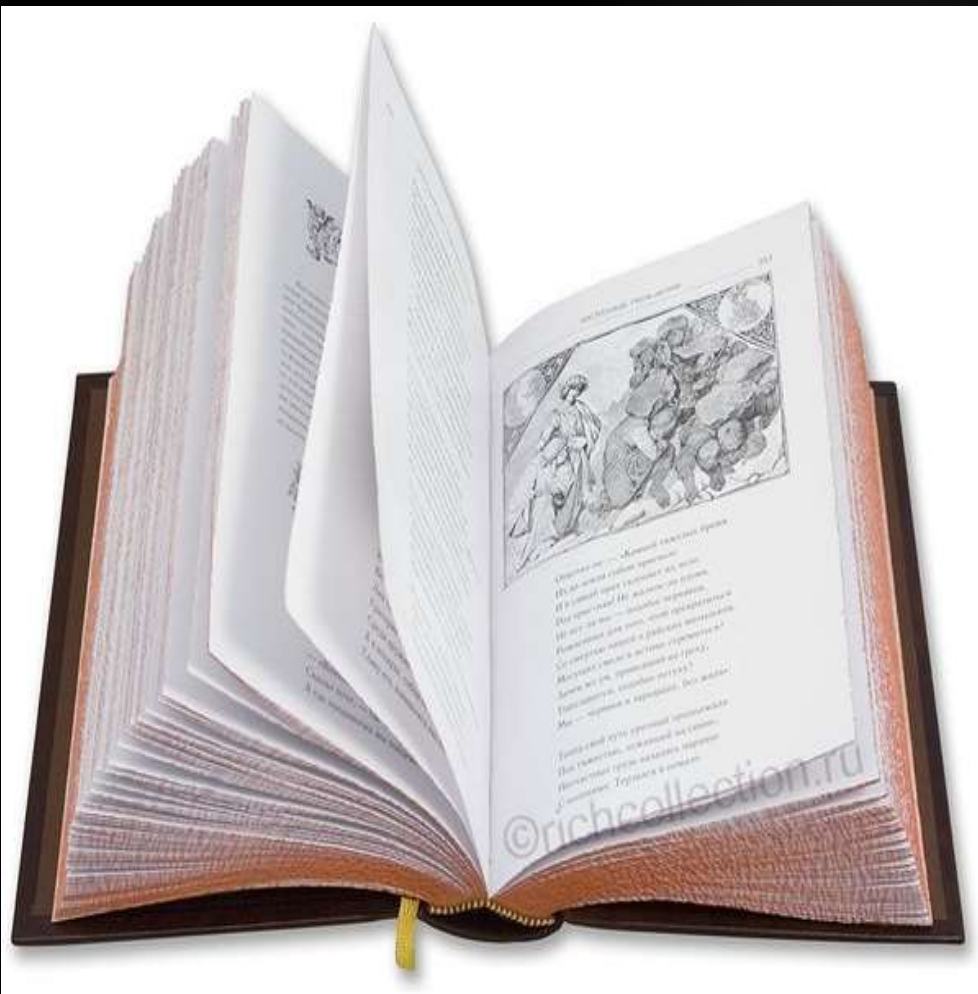

- Вдруг под ржавой скрученной проволокой они наткнулись на ящик, присыпанный пылью и скрученной тряпкой. Из-под тряпки заблестели крышки консервов. Это было варенье, сваренное тетей Зиной в мирное теплое время! Счастье – вот оно! Это были не косточки от варенья, и не одна, и даже не две, а целых шесть банок варенья!

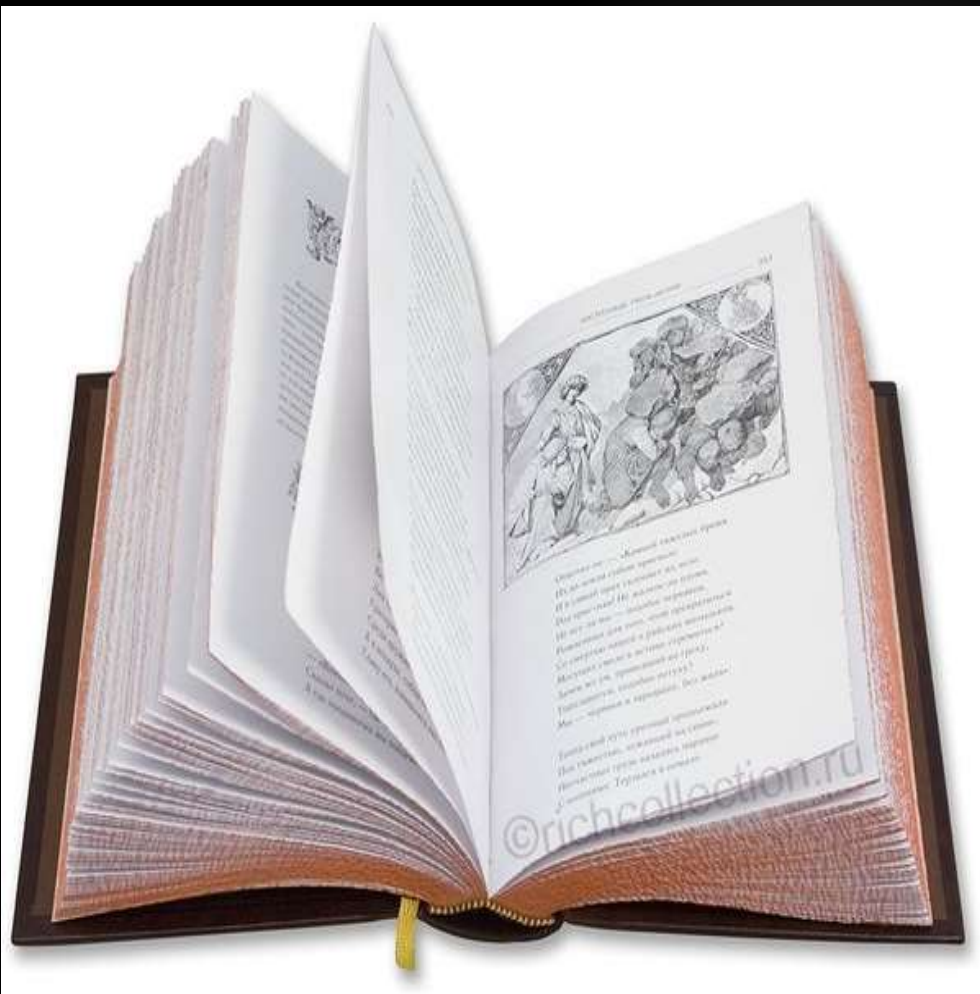
- -Три тебе, и три мне – все поровну. Вот матери обрадуются!

Мальчики торопливо начали укрывать ящик тряпками, завязывать его с боков, чтобы никто не увидел блеска стеклянной банки. Теперь они осторожно, как бомбу, потащили его вниз по лестнице.

На третьем этаже дверь
отворилась, на порог
вышла тощая женщина,
и, увидев мальчишек с
ящиком,
одноклассников своей
дочери, сказала:

- Лида заболела, лежит
уже тринадцатый день,
выживет ли?

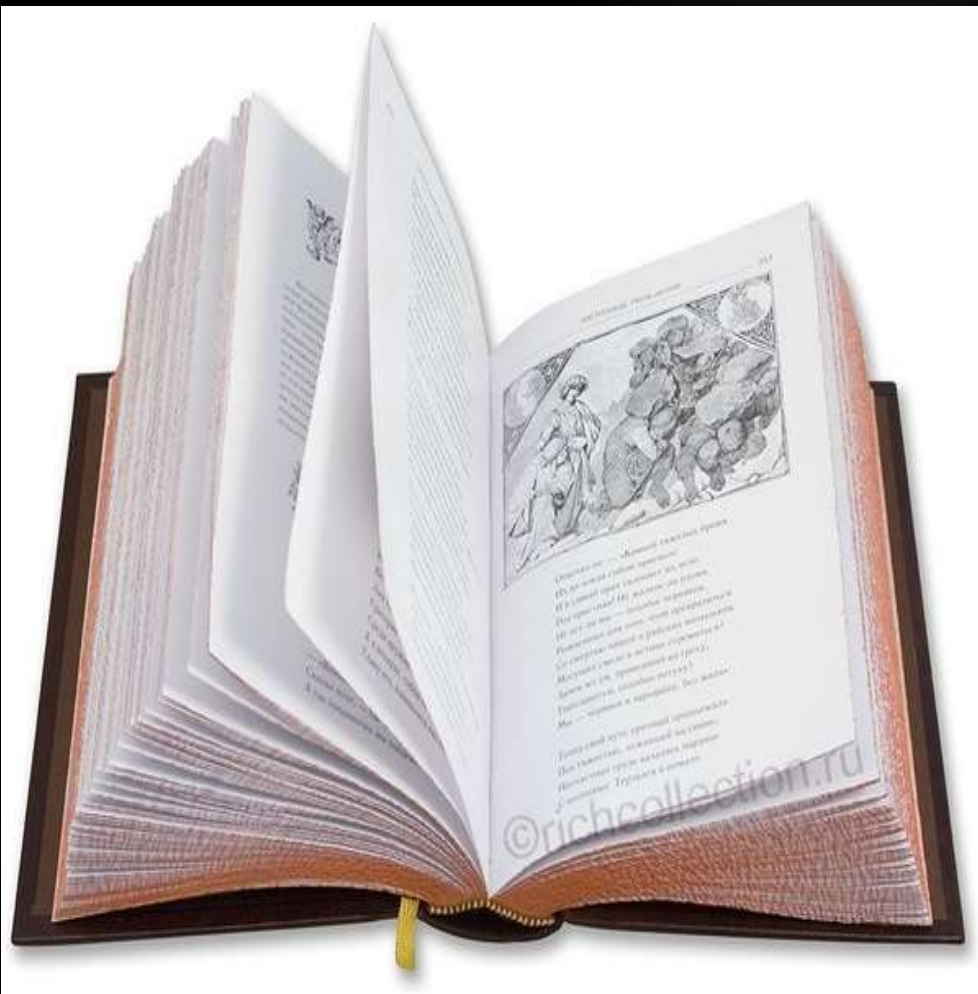

Колька и Андрей

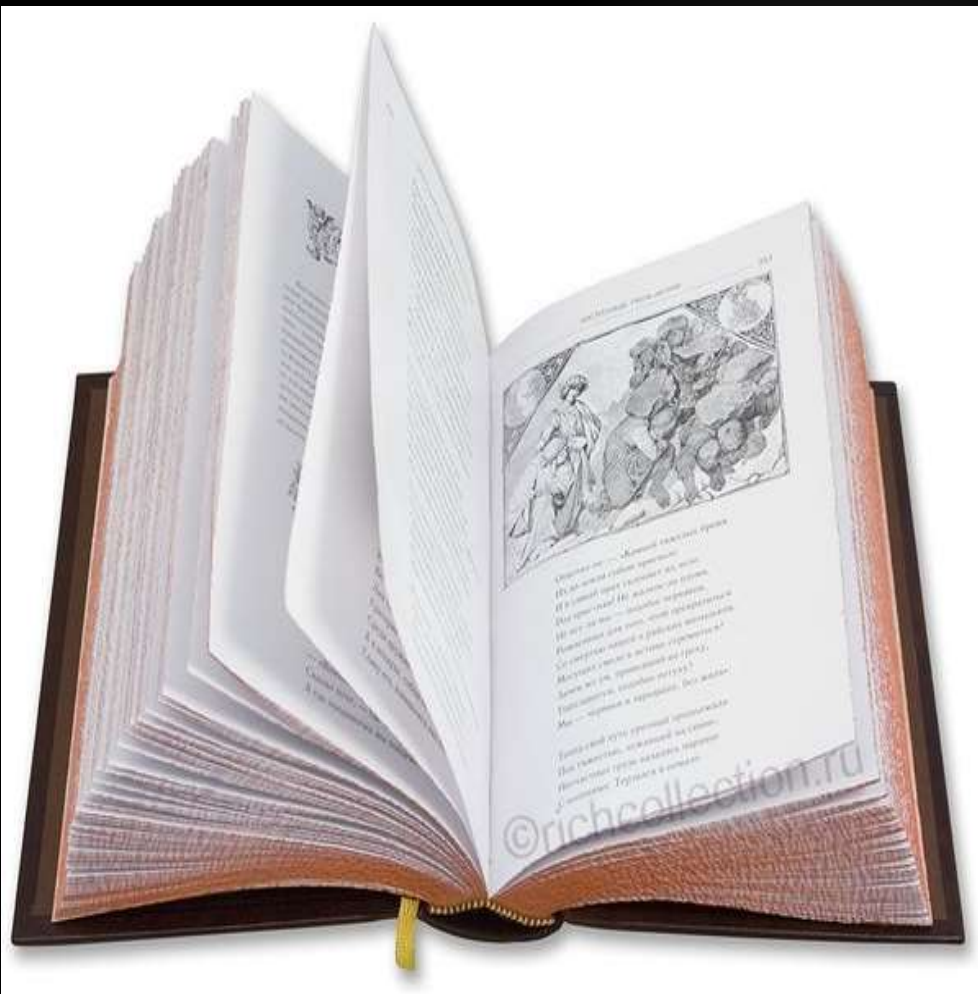
остановились, смущенно
потупясь в пол. Колька
отвечал:

- Привет ей передайте от
нас. Пусть поправляется!

Они пошли дальше, а
женщина постучала в
соседскую дверь.

- Наверное, к Алексеевым стучит, врач нужен, - произнес Андрей.
- Может быть, отдадим ей банку варенья для Лидки? – заблестели глаза Кольки.
- Мы же договорились! Мы не виноваты в том, что она болеет, - насупился Андрей.

- А вдруг ей поможет это варенье? – не успокаивался Коляка.
- А если не поможет? Видишь, сколько голодных? Мы не можем всем раздать варенье! Как же наша семья?

- К сожалению в экстремальных ситуациях проявляется человеческая природа.
- **Вопрос**
- Что должно было заставить мальчиков отказаться от полного присвоения себе найденного варенья?

- Ответ 1

- Безнравственность этой ситуации состоит в том, что мальчики, видя нуждающегося человека и зная о серьезности положения, думают о количестве банок варенья, которое они принесут домой. По сути дела, они становятся соучастниками гибели больной девочки. Сообщение о возможной смерти девочки от болезни должно было заставить мальчиков поделиться найденным вареньем.

- Ответ 2

- Они не убивают больную девочку, но они калечат свою душу. Зная о том, что они могли помочь и не сделали этого, будет постоянным укором совести для каждого из них.

- Ответ 3

- Сам факт помощи в этой ситуации, даже если она не приведет к выздоровлению человека, сделает душу чище и лучше. Вполне возможно, именно эта помощь могла бы принести к ответной, со стороны той семьи, которая в ней нуждалась, когда возникла бы аналогичная ситуация в семье мальчиков. Варенья ведь на всю жизнь не хватит.

- Ответ 4

- Конечно, надо было отдать банку варенья этой женщине. Если человек борется за жизнь – надо ему помочь. И дело даже не в вещественном возврате долга, а в душевном расположении соседей и вообще людей.

- Вывод
- Чтобы иметь право называться человеком, надо вести себя в соответствии с человеческими нормами жизни и поведения. Потребность быть милостивым к людям – это признак взрослости человека и совершенства его души. Размышления о том, что надо или не надо быть милосердным, не являются христианскими.